

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

на правах рукописи

СКАКУН ОКСАНА СЕРГЕЕВНА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Специальность: 12.00.10 - «Международное право. Европейское право»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2013

Диссертационная работа выполнена на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Зимненко Богдан Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Малеев Юрий Николаевич

кандидат юридических наук

Шульц Ольга Геннадьевна

Ведущая организация: Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Защита состоится «20» декабря 2013 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 209.001.03 при Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации по адресу: 119992, г. Москва, ул.Остоженка, д. 53/2.

С диссертационной работой можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Автореферат разослан «__» ноября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М.Р. Берандзе

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Международно-правовое регулирование вопросов защиты прав ребенка является неотъемлемой частью международно-правовой защиты прав человека. Принципы международной защиты прав ребенка тесно связаны с принципами международного права, а также с отраслевыми принципами международного права прав человека (принцип уважения прав и свобод человека, принцип недискриминации и равенства, принцип универсальности прав человека, принцип равноправия). Данные принципы были закреплены в Конвенции о правах ребенка 1989 г. и восприняты законодательством Российской Федерации, действующим в сфере защиты прав детей.

Правовые аспекты защиты и поощрения прав ребенка являются предметом особого внимания всего международного сообщества. Так, Организация Объединенных Наций (далее - ООН) и Совет Европы ведут систематическую работу по улучшению положения детей в современном мире. Например, на 67 сессии Генеральной Ассамблеи ООН был заслушан Доклад Комитета по правам ребенка¹, в котором представлено толкование ст. 19 Конвенции о правах ребенка. Согласно позиции Комитета по правам ребенка, в настоящее время требуется «резко активизировать и расширять меры по прекращению насилия, с тем чтобы реально положить конец подобным видам практики, которые ставят под угрозу развитие детей»².

На конференции, организованной правительством Турции, Советом Европы, Детским фондом ООН (далее - ЮНИСЕФ) и Управлением специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросам борьбы с насилием в отношении детей, проведенной 27-28 ноября 2012 г. в Анкаре (Турция), рассмотрены вопросы эффективности комплексных национальных стратегий борьбы с насилием и укрепление систем защиты

¹ Доклад Комитета по правам ребенка. Нью-Йорк, 2012. С. 24-58.

² Там же.

детей³. На региональной конференции высокого уровня (Брюссель, 27-28 июня 2013 г.) в центре внимания было обсуждение вопросов организации ювенальной юстиции в странах Центральной и Восточной Европы, а также СНГ, при этом озвучена позиция Совета Европы и ЮНИСЕФ о реформировании национальных системы правосудия с тем, чтобы в них обеспечивалось соблюдение прав всех детей⁴. На 24 сессии Совета ООН по правам человека 23 сентября 2013 г. в рамках проекта Резолюции «Права человека при отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних» были рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением государствами интересов детей, разработкой и осуществлением комплексной политики в области правосудия в отношении несовершеннолетних. Совет по правам человека настоятельно призывает государства «принять все необходимые и эффективные меры, включая, в случае необходимости, осуществление правовой реформы, в целях предотвращения и пресечения всех форм насилия в отношении детей в системе правосудия»⁵.

Миграционные процессы, преступность, неурегулированность национальным законодательством ряда вопросов правового статуса детей приводят к тому, что они становятся жертвами преступных посягательств и вооруженных конфликтов. Вместе с тем, нельзя не отметить, что даже в ситуациях, не связанных с насилием и войнами, дети зачастую становятся жертвами ситуаций, в которых родители злоупотребляют своими правами, что наносит ребенку нравственно-психологическую травму (например, в спорах, связанных с определением места жительства ребенка, родители используют приемы похищения детей друг у друга; в делах, связанных с незаконной

³ European conference «Stepping up progress in combating violence against children»// Совет Европы [электронный ресурс] URL <http://srsg.violenceagainstchildren.org/sites/default/files/events/Concept%20note%20Stepping%20Up%20Progress%20VAC%20conference%20EN.pdf> (дата обращения 04.09.2013).

⁴ Ювенальная юстиция в регионе ЦВЕ/СНГ: достижения, вызовы, препятствия и возможности // ЮНИСЕФ [электронный ресурс] URL http://www.unicef.org/ceecis/EU_UNICEF_Juvenile_Justice_in_the_CEECIS_Region.pdf (дата обращения 04.09.2013).

⁵ URL <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G13/172/79/PDF/G1317279.pdf?OpenElement> (дата обращения 04.11.2013).

миграцией зачастую имеют место случаи содержания детей в условиях фактически тюремного заключения до вынесения судом решения по вопросу депортации).

Одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации является повышение уровня защиты прав детей, в том числе в семейно-правовой, гражданско-правовой и уголовно-правовой сфере. В силу статьи 38 Конституции Российской Федерации, семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Согласно пункту 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства»⁶.

В 1998 г. был принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁷, а в 1999 – Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁸, в которых предусмотрены специальные правила защиты прав ребенка. Их целью выступает повышение степени защищенности прав и законных интересов детей.

1 июня 2012 г. Указом Президента Российской Федерации утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы⁹, целью которой провозглашено формирование государственной политики по улучшению положения детей, в которой констатируется право ребенка на особую заботу и помощь, определяются основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права.

В современный период международно-правовая защита прав детей действующая как на универсальном, так и региональном уровнях, построена

⁶ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁷ Рос. газ. 1998. 5 авг.

⁸ Рос. газ. 1999. 30 июня.

⁹ СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

на следующих основополагающих документах, которые носят общий и специальный характер.

Примерами международных договоров, содержащих общие принципы защиты прав ребенка, являются: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ч. 3 ст. 16 устанавливает право семьи на защиту со стороны государства и общества); Международный пакт о гражданских и политических правах 1996 г. (согласно ч. 4 ст. 23 в случае расторжения брака между родителями должна предусматриваться необходимая защита детей); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1996 г. (ч. 3 ст. 10 – обязанность защиты детей и подростков от экономической и социальной эксплуатации); Конвенция о правах ребенка 1989 г. (является главным документом в рассматриваемой сфере); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней (Конвенция содержит перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению, принадлежащих каждому человеку от рождения, распространяющихся на взрослых и детей);

В свою очередь, следующие международные договоры являются договорами, носящими специальный характер: Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г.; Конвенция о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки над детьми 1980 г.; Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.; Конвенция об осуществлении прав детей 1996 г.; Конвенция о контактах, связанных с детьми 2003 г.

Приведенный перечень международных договоров не является исчерпывающим, отдельные аспекты защиты прав ребенка получили свое отражение в иных многосторонних и двусторонних международных договорах. Часть из приведенных выше договоров являются обязательными для Российской Федерации и их положения имплементируются в ее правовую систему.

В период с 2011 г. по 2013 г. Российская Федерация присоединилась к Гаагской конвенции «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»¹⁰ от 25 октября 1980 г., Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей¹¹ от 19 октября 1996 г., подписала и ратифицировала Конвенцию Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» от 25 октября 2007 г.¹², а также Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии¹³ Протокол вступил в силу для Российской Федерации 24.10.2013 г.

Однако, в некоторых договорах Российская Федерация не участвует (в частности, в Европейской конвенции о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки над детьми 1980 г.; Конвенции о контактах, связанных с детьми 2003 г.), что создает определенные затруднения как в разрешении трансграничных споров, связанных с воспитанием детей, так и с исполнением судебных актов, вынесенных судами иностранных государств либо российскими судами, в тех случаях, когда исполнение должно быть произведено за границей.

На сегодняшний день в Российской Федерации заключается (и расторгается) достаточно большое количество браков с иностранными гражданами, вследствие чего между супругами возникают споры, связанные с воспитанием ребенка, определением его места жительства, со взысканием алиментов и др.

В практике Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд) нередко встречаются дела, предметом которых являются споры,

¹⁰ СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7452.

¹¹ Официальный интернет-портал правовой информации [электронный ресурс] URL <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.09.2013).

¹² СПС «Консультант плюс» [электронный ресурс] URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=55071> (дата обращения 04.09.2013). Конвенция не вступила в силу для России на 31.10.2013 г.

¹³ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии [принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 25.05.2000] // Руководство для неправительственных организаций по составлению докладов в Комитет по правам ребенка ООН. Нью-Йорк-Женева, 2006. С. 124-130.

связанные, в том числе с воспитанием детей. Имеются прецеденты, когда толкование и применение национальными судебными органами положений международных договоров осуществлялось зачастую без учета интересов ребенка.

Указанные выше обстоятельства не могут не свидетельствовать о теоретической и практической актуальности выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы международно-правовой защиты прав ребенка традиционно рассматриваются в контексте защиты прав и основных свобод человека.

На сегодняшний день опубликовано большое количество исследований разных научных направлений, в которых рассматриваются права ребенка и правила их защиты национально-правовыми и международно-правовыми средствами. В этой связи следует отметить научные исследования В.И. Абрамова («Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ» Саратов, 2007), О.В. Бутыко («Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ», Краснодар, 2004), В.А. Даниловой («Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации» Москва, 2013), И.Е. Певцовой («Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение» Челябинск, 2013), О.И. Шолгиной («Интересы ребенка как объекты семейно-правового спора», Москва, 2009) и др.

Вместе с тем, количество исследований в рамках международного публичного права, которые были посвящены теме международно-правовой защиты прав ребенка, достаточно мало. Например, в 2002 г. защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук М. Шийко-Окрух на тему «Международно-правовые вопросы защиты прав ребенка», в 2004 – диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Б. Жавзандолгора на тему «Международно-правовая

защита детей: международно-правовые аспекты», в 2010 – диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук К. Никонова на тему «Современные теоретические аспекты международно-правовой защиты прав ребенка». В этих научных исследованиях рассмотрены как общие вопросы защиты прав ребенка, так и специальные (в работе М. Шийко-Окруха – статус детей-жертв вооруженных конфликтов, в работе Б. Жавзандолгора – опыт защиты прав ребенка в Монголии, в работе К. Никонова – уровни международно-правовой защиты детей).

Автором предлагается комплексное исследование вопросов защиты прав ребенка с помощью общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, заключенных Российской Федерацией.

Теоретико-правовую основу исследования составили труды российских ученых, посвященные вопросам международного права (Б.М. Ашавского, Л.П. Ануфриевой, С.В. Бахина, К.А. Бежашева, М.Р. Берандзе, М.М. Бирюкова, М.М. Богуславского, Г.М. Вельяминова, Н.В. Витрука, Л.Н. Галенской, С.А. Егорова, Б.Л. Зимненко, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина, С.Ю. Кашкина, А.А. Ковалева, Ю.М. Колосова, Л.В. Корбут, Н.М. Коркунова, В.С. Котляра, Е.А. Лукашевой, И.И. Лукашука, Л.А. Лунца, Е.Г. Ляхова, Ю.Н. Малеева, Ф.Ф. Мартенса, Н.И. Марышевой, А.А. Моисеева, А.И. Муранова, Т.Г. Морщаковой, Т.Н. Нешатаевой, Ю.С. Ромашева, Ю.М. Рыбакова, Н.А. Соколовой, О.И. Тиунова, Б.Н. Топорнина, В.А. Туманова, Г.И. Тункина, И.А. Умновой, И.З. Фархутдинова, О.Н. Хлестова, А.С. Чеботаревой, С.В. Черниченко, Н.А. Шебановой, В.М. Шумилова, Б.С. Эбзеева, Л.М. Энтина, А.Ю. Ястребовой и др.), а также работы зарубежных ученых и практиков (Ж.-П. Ансель, Э. Давида, П. Битон, М. Миккола, Д. Платтнер, Л. Э. Тейц и др.)

Объектом диссертационного исследования являются международно-правовые отношения в сфере защиты прав и свобод ребенка, а также внутригосударственные отношения в этой сфере, связанные с имплементацией международно-правовых норм в правовую систему Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы международного и внутригосударственного права, регулирующие отношения по защите прав и свобод ребенка.

Целью диссертационного исследования является выявление наиболее актуальных аспектов международно-правовой защиты прав ребенка, включающих анализ практики применения, в том числе на национально-правовом уровне, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, действующих в рассматриваемой сфере правового регулирования, а также разработка предложений по совершенствованию международно-правовых механизмов защиты прав ребенка.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих **научных задач**:

- рассмотреть основы международно-правового регулирования в сфере защиты прав ребенка как комплекса международно-правовых принципов и норм, определяющих правовой статус ребенка в сфере международных отношений, защиту и поощрение прав ребенка, контроль над соблюдением этих прав, а также сотрудничество субъектов международного права в сфере международно-правовой защиты и поощрения прав ребенка;

- раскрыть нормативное содержание принципа «наилучшие интересы ребенка» в сфере международно-правового регулирования;

- уточнить понятие «интерес ребенка»;

- выявить современные международно-правовые тенденции развития института защиты прав ребенка;

- исследовать международно-правовые аспекты разрешения трансграничных споров, связанных с воспитанием детей;

- рассмотреть международно-правовые аспекты признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений по делам, касающимся, в том числе воспитания детей;

- исследовать практику Европейского Суда по правам человека по вопросам защиты прав детей, выявить основные тенденции и правовые позиции Суда в сфере защиты прав ребенка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В настоящее время комплекс норм международно-правовой защиты прав ребенка является самостоятельным институтом международного права прав человека. Источниками международного права, формирующими указанный институт, являются международные обычаи, международные договоры и решения международных межправительственных организаций.

2. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка - специальный принцип института международно-правовой защиты прав ребенка. Нормативное содержание указанного принципа заключается в праве ребенка на то, чтобы осуществление государством, частными лицами любых действий (бездействия) в отношении ребенка производилось в его интересах.

Практика универсального и регионального международно-правового регулирования свидетельствует о том, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка реализуется, в том числе, при определении места жительства ребенка в случаях раздельного проживания родителей; при разрешении трансграничных споров, связанных с воспитанием детей; при определении условий усыновления; при регулировании вопросов сохранения информации о ребенке и о его происхождении.

3. Интерес ребенка выступает в международном праве прав человека основным критерием защиты прав детей. Интерес ребенка определяется как система объективных условий, необходимых для полноценного физического, психического и духовного развития ребенка с целью его подготовки к самостоятельной жизни в обществе, с учетом потребности ребенка в специальной правовой защите ввиду его физической и умственной незрелости.

4. Присоединение Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. (31.05.2011 г.) и к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и

сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. (05.06.2012 г.) позволяет создать дополнительные механизмы правовой защиты детей, в частности, упростить разрешение трансграничных споров, связанных с воспитанием ребенка.

Международная практика имплементации в иностранных государствах Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. свидетельствует о том, что этот международный договор способствовал разрешению целого ряда дел, связанных с похищением детей, а также предотвратил множество других похищений, принимая во внимание положение указанной Конвенции, согласно которому похищение вредит ребенку, поскольку он имеет право на общение с обоими родителями.

В целях реализации положений Конвенции о правах ребенка 1989 г. Российской Федерации следует в дальнейшем присоединяться к иным международным договорам, а также участвовать в разработке решений международных межправительственных организаций (конференций), содержание которых будет способствовать развитию принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. В частности, Российской Федерации целесообразно присоединиться к Европейской конвенции о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки над детьми 1980 г.; Конвенции о контактах, связанных с детьми 2003 г., которые смогут развить положения Конвенции о правах ребенка 1989 г., совершенствуя в Российской Федерации систему защиты прав ребенка.

5. Решения международных межправительственных организаций, действующие в сфере защиты прав ребенка, в зависимости от их правовой сущности, могут являться: а) источником международного права (к примеру, Регламент Совета ЕС № 2201/2003 от 27 ноября 2003 г., относящийся к юрисдикционной компетенции, признанию и исполнению решений по семейным делам и делам об ответственности родителей); б) доказательством существования универсального или регионального международного обычая (например, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в сфере поощрения и

защиты прав ребенка, в частности, Резолюция 67/152 «Права ребенка» от 20.12.2012 г.; в) средством толкования действующих норм международного права (замечания общего порядка и соображения, принятые Комитетом ООН по правам ребенка и Комитета ООН по правам человека и т.д.).

Решения международных межправительственных организаций, являющиеся средством толкования норм международного права, не создают новых норм международного права, но результат толкования, содержащийся в этих решениях, влечет правовые последствия для субъектов международного права. В частности, выводы, изложенные в Замечаниях общего порядка Комитета ООН по правам ребенка, являются обязательными для государств-участников Конвенции о правах ребенка 1989 г. по вопросам ее применения (имплементации).

6. В целях повышения эффективности защиты прав ребенка предлагается осуществить универсальное международно-правовое регулирование вопросов признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений по делам, связанным с защитой прав ребенка (в частности, упрощенный порядок признания решения суда иностранного государства, вынесенного в защиту интересов ребенка).

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция) специально не предусматривает положений о защите прав ребенка (за исключением подпункта «d» пункта 1 статьи 5 Конвенции (заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом)). Вместе с тем, сложилась практика Европейского Суда по правам человека, непосредственно касающаяся защиты прав детей. В частности, речь идет о делах, которые связаны с определением места жительства ребенка; с установлением отцовства и защитой интересов внебрачных детей; с предоставлением убежища детям и их родителям; вопросами биоэтики. Правовые позиции Европейского Суда, сформулированные им при

рассмотрении вышеупомянутых дел как в отношении Российской Федерации, так и иных государств-членов Совета Европы, являются обязательными для судов Российской Федерации.

8. В целях дальнейшего совершенствования механизма реализации международных договоров Российской Федерации, действующих в сфере защиты прав ребенка, предлагается внести следующие изменения в законодательство Российской Федерации: 1) включить в раздел VII Семейного кодекса Российской Федерации положения, касающиеся обязанности заключения родителями при расторжении брака соглашения об определении места жительства ребенка, подлежащего утверждению судом. В указанном соглашении необходимо определять порядок разрешения споров, которые могут возникнуть в связи с его исполнением, в том числе компетентный суд для разрешения возможных споров; 2) установить обязательный контроль Уполномоченным по правам ребенка Российской Федерации (в том числе в субъектах Российской Федерации) над исполнением соглашений об определении места жительства ребенка, заключаемых при расторжении брака между бывшими супругами, в том числе в случаях, когда один из родителей является гражданином (поданным) иностранного государства или лицом без гражданства.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором проведен комплексный анализ норм международного права, являющихся обязательными для Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка, а также проблем их реализации, исследована практика российских и иностранных судов в рассматриваемой сфере отношений, практика Европейского Суда по правам человека. Предпринята попытка изучить влияние норм международного права на разрешение споров, связанных с воспитанием детей, а также раскрыть понятия: «интерес ребенка», «принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка», изложены международно-правовые подходы не только к судебным, но и альтернативным процедурам, предусмотренным в порядке реализации механизма правовой защиты детей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что положения, разработанные диссертантом, вносят определенный вклад в развитие науки международного права посредством расширения правовых возможностей государств для эффективной защиты прав и свобод ребенка.

Практическая значимость диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования, а также выводы и предложенные автором меры по повышению эффективности международно-правовой защиты прав ребенка могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации, уполномоченными принимать меры, направленные на защиту прав ребенка, в том числе инициировать процессы подписания и ратификации международных договоров, а также усовершенствовать порядок реализации международно-правовых обязательств в рассматриваемой сфере. Особое значение результаты диссертационного исследования могут иметь для совершенствования деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ. Материалы диссертационного исследования могут быть также использованы для проведения специального курса «Международно-правовая защита и поощрение прав ребенка» в высших учебных заведениях. Выводы и предложения диссертанта могут быть использованы при разработке международных договоров, регулирующих вопросы международного усыновления, определения места жительства ребенка, осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка и т.д.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод познания, позволяющий изучить объект и предмет исследования, как в статике, так и в динамике, с учетом его взаимодействия с окружающими политическими, экономическими, социальными и правовыми явлениями. В ходе исследования использовались также исторический, компаративистский (сравнительно-правовой), статистический, социологический методы, научный метод анализа и синтеза.

Нормативной основой исследования являются международно-правовые акты (международные обычаи, международные договоры; решения международных межправительственных организаций), действующие в сфере защиты прав ребенка; Конституция Российской Федерации; федеральные законы Российской Федерации; нормативно-правовые акты органов исполнительной власти, регламентирующие вопросы защиты материнства и детства в Российской Федерации.

Эмпирической базой исследования послужила международно-правовая практика, обобщение опыта деятельности ООН в целом и, в частности, Комитета ООН по правам ребенка, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченных по правам ребенка Российской Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, а также практика Европейского Суда по правам человека в части, связанной с защитой прав детей.

Апробация научных результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в научных статьях автора, опубликованных в журналах, входящих в Перечень, рекомендованный ВАК, по данной тематике.

Автор исследования принимала участие в подготовке российско-финского сборника статей «Споры об опеке над детьми в России и Финляндии».

Результаты диссертационного исследования использовались Министерством образования Российской Федерации при разработке проекта федерального закона «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей».

Автор принимала участие в ряде научных конференций, посвященных защите прав ребенка, в том числе в Международной конференции в рамках совместного сотрудничества Российской Федерации и Европейского Союза «Применение Гаагских конвенций о защите прав детей в Российской Федерации» (9 февраля 2011 г., Москва); Российско-финском научно-практическом семинаре «Защита прав и законных интересов детей при проживании родителей в различных государствах» (22-23 марта 2011 г., Хельсинки); Международном семинаре «Защита прав и законных интересов детей в рамках реализации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» (21-22 ноября 2011 г., Москва); Международном семинаре «Актуальные вопросы защиты прав детей в практике Российской Федерации» (24-25 октября 2013 г., Москва) и других научных мероприятиях.

II. СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура работы обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы.

Во введении обоснована актуальность темы, указаны цель, задачи, объект и предмет исследования, методы его осуществления, сформулированы основные научные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся данные об апробации и внедрении результатов работы в научную деятельность.

Глава 1. «Международно-правовое регулирование защиты прав ребенка».

В параграфе 1. «Исторические аспекты международно-правового регулирования защиты прав ребенка» анализируется доктрина и практика международного права в области формирования и развития института защиты прав ребенка. История развития данного института фактически тесно связана с

движением против отмены рабства в XVIII-XIX вв., которое обусловило появление норм национального права о защите прав и свобод человека, и уже на его основе сформировался интерес к правовому статусу детей. Начиная со второй половины XX века защита прав ребенка выступает предметом ряда международных договоров, в связи с чем появились основания для формирования нового института международного права.

В настоящее время институт международно-правовой защиты прав ребенка является самостоятельным институтом международного права человека. История его становления и развития свидетельствует о наличии следующих основных этапов: 1) начальный этап зарождения основ института защиты прав ребенка (1920-1945 гг.); 2) этап формирования основ международно-правового регулирования защиты прав ребенка (1945-1989 гг.); 3) переход к модели специально-правового регулирования института защиты прав ребенка (1989 – по настоящее время).

В параграфе 2. «Классификация международных актов, действующих в сфере защиты прав ребенка» автор классифицирует международные документы, регулирующие отношения, связанные с защитой прав ребенка. Наряду с международными договорами и международными (международно-правовыми) обычаями рассмотрены решения международных межправительственных организаций (далее - ММПО), в качестве одного из источников международного права. Решения ММПО имеют особое значения для международно-правового регулирования отношений в сфере защиты прав ребенка. Анализ практики международно-правового регулирования рассматриваемой сферы позволил прийти к выводу, что решения ММПО, принятые и действующие в сфере защиты прав ребенка, в зависимости от их правовой сущности, могут являться: а) источником международного права (к примеру, Регламент Совета ЕС № 2201/2003 от 27 ноября 2003 г., относящийся к юрисдикционной компетенции, признанию и исполнению решений по семейным делам и делам об ответственности родителей); б) доказательством существования универсального или регионального

международного обычая (например, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН); в) средством толкования норм международного права (Замечания общего порядка, принятые Комитетом ООН по правам ребенка, соображения Комитета ООН по правам человека и т.д.).

В параграфе 3 «Интерес ребенка как основной критерий защиты прав детей в системе международных договоров» исследуется суть и нормативное содержание принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Делается вывод о том, что международные принципы защиты прав ребенка тесно связаны с основными принципами международного права и отраслевыми принципами международного права прав человека. Большая часть принципов защиты прав ребенка закреплена в Конвенции о правах ребенка 1989 г., в том числе и принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, который является одним из специальных принципов международно-правовой защиты прав детей.

В исследовании отмечается, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка возник не в связи с разработкой Конвенции о правах ребенка 1989 года. Указанный Принцип нашел свое отражение еще в Декларации прав ребенка 1959 года (пункт 2), в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (статья 5 b) и пункт 1 d) статьи 16), в Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г., а также в региональных международных договорах.

В диссертационной работе делается вывод о том, что интерес ребенка выступает основным критерием защиты прав детей и его наличие является обязательным, в частности, при определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей; при разрешении трансграничных споров, связанных с воспитанием детей; при определении условий усыновления ребенка; при оценке совместимости ребенка с подходящей семьей; при сохранении информации о ребенке и о его происхождении. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка последовательно реализуется Европейским Судом по правам человека, при этом его постановления

выносятся далеко не всегда в пользу заявителей, если такое постановление противоречит интересам ребенка.

Нормативное содержание указанного принципа заключается в праве ребенка на то, чтобы осуществление государством, частными лицами любых действий (бездействия) в отношении ребенка производилось в его интересах.

В ходе исследования установлено, что перечень обстоятельств, которые должны устанавливаться при проведении оценки того, насколько те или иные действия (бездействие) государства, частных лиц отвечает наилучшему обеспечению интересов ребенка, приводится не только в нормах внутригосударственного права, но и в нормах международного права, толкуемых с учетом документов Комитета ООН по правам ребенка (например, Замечание общего № 6 (2005) «Обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения», Замечание общего порядка № 7 (2005) «Осуществление прав ребенка в раннем детстве»; Замечание общего порядка № 13 (2011) «Право ребенка на свободу от всех форм насилия»; Замечание общего порядка №14 (2013) «О праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов»).

Глава 2. «Международные договоры Российской Федерации как средство защиты прав и свобод ребенка».

В параграфе 1. «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международных договорах, участником которых выступает РФ» исследуются вопросы нормативного обеспечения международно-правовой защиты прав ребенка и реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в законодательстве Российской Федерации. Проводится комплексный анализ универсальной и региональной сфер международно-правового регулирования, многосторонних и двусторонних международных договоров, международных договоров общего и специального характера. В результате делается вывод о том, что в настоящее время можно говорить о наличии системы общепризнанных принципов и норм

международного права, международных договоров Российской Федерации и решений ММПЮ, позволяющей защищать в Российской Федерации основополагающие права ребенка, реализуя принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. При этом в исследовании отмечается, что наличие такой системы ни в коей мере не исключает необходимости для Российской Федерации и в дальнейшем присоединиться к иным международным договорам, содержание которых сможет способствовать развитию защиты прав ребенка, в том числе посредством обогащения «концепции обеспечения наилучших интересов ребенка»¹⁴.

В параграфе 2. «Решения международных межправительственных организаций, закрепляющие и развивающие принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка» исследуются решения ММПЮ, являющихся средством толкования норм международного права. Данные решения не создают новых норм международного права, но результат их толкования влечет правовые последствия для субъектов международного права. В частности, выводы, изложенные в Замечаниях общего порядка Комитета ООН по правам ребенка, являются обязательными для государств-участников Конвенции о правах ребенка 1989 г. по вопросам ее применения (имплементации).

В исследовании отмечается, что система Замечаний общего порядка построена вокруг анализа отдельных положений Конвенции о правах ребенка 1989 г. на основе принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Замечания формулируются для того, чтобы истолковать обязательства государств-участников Конвенции о правах ребенка, связанные с разработкой законодательных и практических мер по осуществлению прав детей. Комитет

¹⁴ Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3), с.3 // [электронный ресурс] URL http://www2.ohchr.org/English/bodies/crc/docs/GC/CRC.C.GC.14_ru.pdf (дата обращения 10.11.2013 г). В частности, представляется целесообразным присоединение Российской Федерации к Европейской конвенции о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки над детьми 1980 г.; Конвенции о контактах, связанных с детьми 2003 г., которые смогут развить положения Конвенции о защите прав ребенка 1989 г., совершенствуя систему защиты прав ребенка в Российской Федерации.

по правам ребенка исходит из того, что государства, ратифицировавшие Конвенцию, принимают на себя обязательства по полному осуществлению ее положений.

Параграф 3. «Актуальные вопросы международно-правовой защиты прав ребенка» состоит из двух разделов.

В разделе **«Международно-правовое регулирование вопросов усыновления»** автором проведен анализ проблем, связанных с международным усыновлением детей. Среди них выделяются: 1) обеспечение личной безопасности усыновленного ребенка; 2) отсутствие механизма эффективного контроля над обращением с ребенком со стороны усыновителей за границей; 3) утрата усыновленным ребенком связи с Российской Федерацией как государством происхождения.

Предлагаются два возможных направления разрешения обозначенных проблем: путем заключения (пересмотра) двусторонних договоров о правовой помощи и правовых отношениях (или об усыновлении) с каждым государством в отдельности и путем присоединения к многосторонним договорам.

Анализ действующих многосторонних договоров (в частности, Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области иностранного усыновления 1993 г. и Европейской конвенции об усыновлении детей (пересмотренная) 2008 г.) продемонстрировал, что они содержат положения, которые могут противоречить публичному порядку Российской Федерации (в частности, распространение действия этих договоров на однополые пары).

В исследовании делается вывод о том, что в настоящее время наиболее приемлемым в аспекте эффективной защиты прав ребенка для Российской Федерации было бы заключение двусторонних соглашений о правовой помощи по семейным делам, в которых можно было бы предусматривать правила международного усыновления, не противоречащие публичному порядку Российской Федерации, и в тоже время прописывать правовые гарантии, которые сохраняются за ребенком при его выезде на постоянное

место жительства в страну гражданства усыновителей (и вместе с тем предусмотреть меры по возврату ребенка на территорию государства гражданства в случае нарушения прав ребенка).

В разделе **«Международно-правовое регулирование вопросов сохранения семейного окружения и поддержания контактов между родителями и детьми при распаде семьи»** исследуются принципы и нормы международного права, регулирующие отношения, связанные с воспитанием ребенка при раздельном проживании его родителей в ситуациях, когда отношения осложнены иностранным элементом. В настоящее время отмечается значительный рост числа дел по спорам, связанным с воспитанием детей. Конвенция о правах ребенка 1989 г. устанавливает принципы, в соответствии с которыми должны регулироваться на национальном и межгосударственном уровне отношения, в том числе родителей и детей, связанные с сохранением семейного окружения и поддержанием контактов между родителями и детьми. Так, в соответствии с п. 2 ст. 10 Конвенции ребенок, родители которого проживают в различных государствах, имеет право поддерживать на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями.

На практике это правило соблюдается далеко не всегда. Часто ребенок бывает лишен возможности общаться с проживающим отдельно родителем из-за того, что родитель, проживающий совместно с ребенком, препятствует такому общению. Сложившаяся ситуация способствует росту правонарушений со стороны родителя, проживающего отдельно от ребенка.

Так, за последнее время раздельное проживание родителей обрело новые черты, проявившиеся в распространении такого правонарушения, как международное похищение несовершеннолетнего одним из родителей. Больше всего в подобных случаях страдают дети. Поэтому в целях защиты прав и обеспечения интересов ребенка государства-участники Конвенции о правах ребенка 1989 г. обязаны принимать меры, направленные на предотвращение (или, по крайней мере, сокращение) вышеупомянутых правонарушений со

стороны обоих родителей (препятствие общению, похищение). Решить данные вопросы представляется возможным как путем заключения двусторонних договоров, так и путем присоединения к уже действующим многосторонним договорам.

Установлено, что в настоящее время в рамках двусторонних договоров Российской Федерации о правовой помощи вопрос о разрешении споров, связанных с воспитанием детей, урегулирован лишь частично: в договорах с Азербайджаном, Албанией, Болгарией, Боснией и Герцеговиной, Венгрией, Вьетнамом, Ираном, КНДР, Кубой, Кыргызстаном, Латвией, Литвой, Македонией, Молдовой, Польшей, Румынией, Сербией, Словакией, Словенией, Хорватией, Черногорией, Чехией, Эстонией.

В целях упрощения разрешения выше обозначенных ситуаций международным сообществом были разработаны и приняты международные договоры, позволяющие обеспечивать, с одной стороны, защиту интересов ребенка, с другой – обеспечивать осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

С целью защиты прав ребенка и обеспечения его интересов Российская Федерация присоединилась к двум Гаагским конвенциям «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» (1980) (далее - Гаагская конвенция 1980 г.) 31.06.2011 г. и «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» (1996) (далее - Гаагская конвенция 1996 г.) 05.06.2012 г. Оба этих международных договора направлены на обеспечение незамедлительного возвращения похищенного и перевезенного за рубеж ребенка родителю, с которым определено место его проживания и устанавливают единый порядок регулирования вопросов, связанных с осуществлением и защитой прав детей и родителей, судебными и административными органами.

В результате анализа, проведенного автором исследования, сделан вывод о том, что присоединение Российской Федерации к Гаагским конвенциям 1980

и 1996 гг. упрощает разрешение трансграничных споров (между родителями), связанных с воспитанием ребенка, и создает дополнительные механизмы правовой защиты детей.

В параграфе 4. «Вопросы соотношения международных договоров Российской Федерации, заключенных в рамках Гаагской конференции международного частного права, и национального законодательства Российской Федерации» анализируются положения данных международных договоров и российского законодательства на предмет их соответствия. В результате анализа делается вывод о том, что данные международные договоры вводят новые институты (в частности, институт родительской опеки, институт передачи родительской ответственности) и не раскрывают некоторые понятия (в частности, «обычное место жительства ребенка»), что затрудняет их применение.

Присоединившись к Гаагским конвенциям 1980 и 1996 гг., Российская Федерация взяла на себя обязательства по созданию эффективных механизмов их реализации. В целях реализации положений рассматриваемых Конвенций необходимо детально проработать и разъяснить вопросы, касающиеся правил данных международных договоров, а именно: 1) определение понятия «обычное место жительства ребенка»; 2) проблему конкурирующих обычных мест жительства ребенка.

Кроме того, в целях эффективной реализации Гаагских конвенций 1980 и 1996 гг. в Российской Федерации и в целях защиты прав ребенка необходимо предусмотреть в Семейном кодексе Российской Федерации и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации положения об обязательном утверждении судом всех соглашений, заключаемых между родителями по поводу осуществления родительских прав: соглашений о месте жительства ребенка, о порядке общения с ним, об осуществлении законного представительства и др., поскольку заключение соглашений, утвержденных судом, сможет позволить избежать злоупотреблений правом со стороны родителей.

Параграф 5. «Соотношение положений международных договоров Российской Федерации, регулирующих отношения в связи с рассмотрением споров, связанных с воспитанием ребенка» Положения Гаагских конвенций 1980 и 1996 гг. могут расходиться с правилами, установленными в других международных договорах Российской Федерации. В частности, двусторонние договоры Российской Федерации о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам исходят из принципа гражданства ребенка, то есть согласно им, в частности, применимым должно быть право того государства, гражданином которого является ребенок. В основу Гаагских конвенций 1980 и 1996 гг. положен другой принцип - обычного места жительства ребенка, поэтому применимым будет право государства, в котором ребенок проживает. Государства, с которыми у Российской Федерации заключены двусторонние договоры, участвуют также в Гаагских конвенциях 1980 и 1996 гг., в частности, это Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Польша. В этой связи может возникнуть коллизия норм международного права и, соответственно, - вопрос: правила какого международного договора будут иметь приоритет? Проведя анализ сложившейся практики и учитывая общие принципы права (*lex specialis derogat lex generalis* (специальный закон отменяет закон общий)), сделан вывод о том, что приоритет будут иметь положения Гаагских конвенций 1980 и 1996 гг.

Сопоставительный анализ содержания Гаагских конвенций 1980 и 1996 гг. и действующих международных договоров Российской Федерации о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским делам позволяет утверждать, что Конвенции по своему предмету являются специальными по отношению ко всем указанным соглашениям Российской Федерации¹⁵.

¹⁵ Гаагская конвенция 1980 г. преследует особые цели, определенные в ст. 1, и предусматривает в этих целях – для возвращения детей, незаконно перемещенных в любое из государств-участников Конвенции или удерживаемых в нем, а также для соблюдения права опеки и доступа, совершенно особый правовой механизм. О специальном характере Конвенции 1996 г. по сравнению с действующими международными договорами

Глава 3. «Международно-правовые основы судебной защиты прав ребенка».

В параграфе 1 «Международно-правовое регулирование вопросов подсудности дел, связанных с воспитанием ребенка» анализируются положения универсальных и региональных международных договоров Российской Федерации, которые определяют подсудность споров, связанных с воспитанием детей. Рассматриваются актуальные вопросы юрисдикционных конфликтов, которые могут иметь как положительный, так и отрицательный эффект. Отмечается, что особенно опасны, так называемые, отрицательные конфликты (когда суды ни одного из государств не признают свою компетенцию на рассмотрение и разрешение дела), поскольку они приводят к отказу в судебной защите прав ребенка и его родителей. Но не менее опасны юрисдикционные конфликты, имеющие положительный эффект, в частности, связанные с ситуациями, когда родители ребенка, будучи гражданами разных государств, обращаются за правовой защитой в суд своей страны и получают каждый в свою пользу решение в защиту интересов ребенка¹⁶.

В результате юрисдикционных конфликтов отношения остаются неурегулированными, что влечет нарушение прав ребенка. Отмечается, что рассматриваемые конфликты юрисдикций могут быть устранены лишь путем заключения многосторонних и двусторонних международных договоров либо путем внесения изменений в действующие международные договоры Российской Федерации.

Сделан вывод о том, что в настоящее время положения двусторонних договоров Российской Федерации о правовой помощи, регулирующие определение подсудности дел о воспитании ребенка, не могут в полном объеме соответствовать защите прав ребенка в связи с ограниченным числом таких

Российской Федерации о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским делам свидетельствует, в частности, и высокая степень детализации ее положений.

¹⁶ Например, в 2009 г. широкий резонанс в печати получил спор бывших супругов (муж – гражданин Франции, жена – гражданка Российской Федерации), связанный с местом жительства их дочери Элизы Андрэ, когда дело дошло до взаимного похищения ребенка сначала отцом у матери из России, а затем у отца из Франции. При этом каждый из супругов располагал судебным решением своих государств, вынесенным в его пользу.

договоров и отсутствием в них специального регулирования, соответствующего актуальным изменениям института защиты прав ребенка.

Проводится анализ многосторонних договоров, в которых участвует Российская Федерация. Из них на региональном уровне наиболее полное регулирование рассматриваемого вопроса достигнуто в Конвенции СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года.

На универсальном уровне тенденция унификации норм, регулирующих отношения, связанные с обеспечением наилучших интересов ребенка, прослеживается в заключении (и расширении числа участников) многосторонних международных договоров в рамках такой международной организации как Гаагская конференция по международному частному праву. В частности, в области процессуального регулирования можно указать на Гаагскую конвенцию о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г., к которой присоединилась Российская Федерация. Конвенция привносит некую новаторскую гибкость в институт международной подсудности благодаря статьям 8 и 9, позволяющим органу компетентного государства, предложить или согласиться с переходом своей компетенции к органу другого Договаривающегося государства. Таким образом, международный договор формирует институт передачи подсудности по запросу. В исследовании отмечается, что внедрение гибких коллизионных принципов в сферу защиты прав ребенка, является не только целесообразным, но и необходимым с точки зрения всесторонности и адекватности международно-правового регулирования.

В параграфе 2. «Международно-правовое регулирование вопросов признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений, принятых по делам, связанным с воспитанием ребенка» дается общая характеристика проблем, относящихся к признанию и исполнению данных решений. Само по себе решение, вынесенное иностранным судом, за пределами этого государства не имеет юридической силы, но может получить

ее, если процессуальное законодательство другого государства допускает признание и исполнение судебных решений. В работе отмечается, что исполнение судебных актов, вынесенных по делам, связанным с воспитанием ребенка, представляет особую сложность, а зачастую становится невозможным, если между государствами не действует международный договор, предусматривающий взаимное признание и исполнение иностранных решений. При этом правовая глобализация¹⁷ имеет в качестве одной из характеристик увеличение количества казусов, когда на территории одного государства должно быть исполнено решение суда другого государства, принятое по делу, связанному с воспитанием ребенка.

В работе проводится анализ положений международных договоров, регулирующих вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений, принятых по делам, связанным с воспитанием детей. Делается вывод о том, что положения комплексного характера закреплены в следующих международных договорах: Гаагской конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. и Европейской конвенции о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки 1980 г. Как было отмечено ранее, к Гаагской конвенции 1996 г. Российская Федерация присоединилась. В целях реализации и развития ее положений в исследовании предлагается присоединиться к Европейской конвенции о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки 1980 г. Данный международный договор содержит детальные положения признания и принудительного исполнения иностранных решений. Это будет способствовать совершенствованию

¹⁷ Под правовой глобализацией понимается процесс расширения взаимосвязи и взаимовлияния правовых систем различных государств (сост. на основе определения, данного в Политологическом словаре-справочнике: Авторы-составители: Погорелый Д. Е., Филиппов К. В., Фесенко В. Ю. - Ростов н/Д: ООО «Наука-Спектр», 2008.)

механизма признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации¹⁸.

В целях совершенствования международно-правовой защиты прав ребенка предлагается разработать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся разрешения споров, связанных с воспитанием детей, который бы охватывал, в том числе, унификацию международно-правового регулирования признания и принудительного исполнения иностранных решений по делам, связанным с защитой прав ребенка (в частности, упрощенный порядок признания и исполнения решения суда иностранного государства, вынесенного в защиту интересов ребенка).

Параграф 3 «Практика Европейского Суда по правам человека по делам, связанным с защитой прав и свобод ребенка». Права ребенка традиционно рассматриваются в контексте прав человека. В связи с этим практика Европейского Суда по правам человека, непосредственно связанная с защитой прав ребенка, касается, как правило, применения ст. ст. 3, 6, 8, 9 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В ходе обзора практики Европейского Суда автором исследования выявлено несколько типичных ситуаций, в которых заявители не получили адекватной правовой защиты внутри своей страны. Во-первых, традиционно большое внимание Европейский Суд уделяет делам, связанным с определением места жительства ребенка. При вынесении решений по данной категории дел, Суд исходит из принципа обеспечения наилучших интересов ребенка, в связи с чем устоявшихся позиций об оставлении ребенка, например, исключительно с матерью, в практике Европейского Суда не существует. Во-вторых, некоторые решения Суда затрагивают вопросы установления

¹⁸ Статьи 7 - 12 Конвенции содержит условия признания и исполнения решений, касающихся опеки над ребенком, а также обязанности Центрального органа осуществлять незамедлительное возвращение ребенка в случае его неправомерного перемещения (ст. 8). Статьи 13 - 16 устанавливает перечень документов, которыми сопровождается заявление о признании или исполнении решения об опеке в другом Договариваемом государстве. Статья 15 предусматривает, что до вынесения решения об отказе в признании или исполнении решения по причине изменения обстоятельств (п. 1 «b» ст. 10) компетентный орган запрошенного государства узнает точку зрения ребенка, если это возможно, и может запросить проведение соответствующих расследований.

отцовства и защиту интересов внебрачных детей. В-третьих, в практике Европейского Суда появился ряд постановлений, затрагивающих вопросы предоставления убежища детям и их родителям. В-четвертых, ряд решений Европейского Суда затрагивает дела, связанные с вопросами биоэтики. В-пятых, в настоящее время в связи с тенденциями усиления толерантности в зарубежных государствах активное обсуждение получили две проблемы, прямо не связанные, но косвенно затрагивающие сферу прав ребенка: заключение однополых браков и суррогатное материнство.

В результате анализа решений Европейского Суда в работе делается вывод о том, что правовые позиции Суда тесно связаны как с проблемными вопросами научно-технического прогресса, так и с расширением правил толерантности и вопросами воссоединения семей, связанными с миграционными процессами. В этой связи автор отмечает, что в сферу защиты прав ребенка попадают не только проблемы, связанные собственно с воспитанием детей, но и проблемы пренатальной диагностики и биоэтики, усыновления детей супругами, состоящими в однополном браке, приобретения статуса беженца и депортации.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются выводы, отражающие основные положения, содержащиеся в диссертационном исследовании.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства и образования и науки Российской Федерации:

1. Скаун О.С. Вопросы соотношения Гаагской конвенции о защите детей 1996 г. С российским законодательством // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. №6 (31). С. 108-119. 0,9 п.л.

2. Скакун О.С. Международно-правовые аспекты реализации права ребенка «не разлучаться с родителями» при распаде семьи // Евразийский юридический журнал. 2013. №9 (64). С.65-72. 0,7 п.л.

3. Скакун О.С. Практика европейского суда по правам человека по делам, связанным с защитой прав и свобод ребенка // Евразийский юридический журнал. 2013. №10 (65). 0,9 п.л.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Скакун О.С. Положения о Гаагской конвенции о защите детей 1996 г. и российское законодательство: проблемы соответствия // «Споры об опеке над детьми в России и Финляндии». Российско-финский сборник статей под редакцией Магги Миккола и Ольги Хазовой. Издательский отдел Юридического факультета Университета Хельсинки. 2012 г. С. 197-209. 0,9 п.л.